

Глава 94 - Установление полномочий.

Купание в большом бассейне было немного роскошным, но очень комфортным.

Когда А-Пин привык, он преодолел свои первоначальные страхи и стал с упоением плескаться в воде, сильно разбрызгивая воду вокруг.

"Как ты смеешь брызгать на меня, сопляк! Подожди у меня!", - Пэй Линьчжи не ожидал, что Сяо Юй подстрекнул своего подопечного обрызгать его, и он так сильно шлепнул по воде, что и А-Пин, и Сяо Юй оказались забрызганы насквозь.

Сяо Юй поспешно отбивался от Пэйя Линьчжи, крича и брызгая в ответ: "А-Пин, плесни на него!!!".

Они втроем устроили водный бой в бассейне, брызгаясь и смеясь.

Мин Чон пришел пригласить их на ужин, и услышав смех снаружи, спросил Цзи Хая: "Его Величество все еще не закончил с мытьем?".

Цзи Хай стоял за дверью, держа в руках одежду нескольких человек, и покачал головой.

Мин Чон постучал в дверь: "Ваше величество, вечерняя трапеза готова, вы умылись?".

Пэй Линьчжи и Сяо Юй наконец остановились, смеясь и все еще немного задыхаясь: "Скоро буду, подождите немного. Цзи Хай занеси одежду".

Пэй Линьчжи, подхватив А-Пина, начал усиленно вытирать его полотенцем, как маленького белого поросенка. Затем он поднял его и передал Цзи Хаю: "Сначала вытри его, одень и выведи".

Цзи Хай взял А-Пина и отнес его в сторону, чтобы высушить и одеть.

Сяо Юй положил руку на бортик и наблюдал за движениями Пэйя Линьчжи, улыбаясь так сильно, что его брови выгнулись дугой.

Когда Пэй закончил, он оглянулся на Сяо Юя и увидел, что в его глазах мерцают звезды, его сердце забило быстрее, он мягко сказал: "Позволь мне потереть тебе спину".

Сяо Юй улыбнулся и кивнул: "Хорошо".

Пэй Линьчжи взял мыльный камень и начал мыть ему волосы.

Сяо Юй удовлетворенно вздохнул, это был способ украсть время из его жизни, после сегодняшнего дня наступало время для завтрашней тяжелой битвы. Гуанчжоу ничем не лучше Ячжоу. Место большое, незнакомая обстановка, и вокруг мало знакомых людей.

Пэй Линьчжи спросил: "Почему ты вздыхаешь?".

Сяо Юй сказал: "Я вздыхаю о том редком миге спокойствия, которым мы сейчас наслаждаемся".

Пэй Линьчжи потер ему кожу головы: "Вам тяжело, Ваше Величество".

Сяо Юй плеснул водой себе на лицо: "Неважно, всегда есть решение".

"Я сделаю все возможное, чтобы помочь Вашему Величеству".

"Я знаю".

За ужином Сяо Юй посмотрел на десять блюд на столе и сказал: "Отныне не нужно так много блюд, только два мясных и одно овощное в день".

Цзи Шань, который расставлял еду, замер на мгновение и сказал со страхом и трепетом: "Еда не по вкусу Вашему Величеству?".

Сяо Юй сказал: "Нет, не совсем. Нам нужно кормить наши войска, строить дороги и мосты, а люди находятся в таком бедственном положении, поэтому давайте будем придерживаться простоты в еде и одежде. Нет необходимости отделять мою еду от чужой. Мы можем просто есть все вместе".

Сяо Юй добавил: "Отныне я оставлю все дела по дому на Цин Ю и Шуан Ло. Цзи Шань тебе не нужно заниматься всем этим, поэтому следуй за министром Мином и отправляйся в море торговать".

Цзи Шань поспешно опустился на колени и поблагодарил его: "Спасибо, Ваше Величество".

Когда Мин Чон уезжал, он поручил ему подготовить резиденцию для Его Величества и позаботиться обо всем здесь. Он так волновался, что даже сегодняшний обед был ему в тягость. Он не привык так поступать, но ему вспомнился случай, когда он в качестве гостя следовал за Мин Чоном в дом персидского купца, и там был стол, полный золотых и серебряных кубков и тарелок.

Он думал, что раз Сяо Юй стал императором, то он не может быть хуже того торговца, поэтому он выставил так много блюд.

Хотя еда была очень сытной, Сяо Юй чувствовал, что еда в Панью не так хороша, как в Ячжоу. В Панью было не много морепродуктов, потому что он не находился на берегу моря, и большая часть рыбы была речной. Панью также не был богат овощами. Ему придется подождать, когда семена привезенные им приживутся и дадут урожай.

Теперь, когда они находились в Гуанчжоу, необходимо было пометить себе такую важную вещь, как "Еда в Гуанчжоу" и обогатить овощную корзину его жителей.

Ночью Сяо Юй лежал на новой кровати, думая, что не сможет заснуть, но этого не произошло. Хотя кровать изменилась, люди, спавшие рядом с ним, остались прежними, и он крепко спал.

На следующее утро Сяо Юй приказал кому-то разослать уведомления в правительственные учреждения всех уровней в городе Панью, чтобы чиновники всех уровней пришли в резиденцию губернатора в 6 часов, чтобы отчитаться о своей работе.

Сам он использовал утро, чтобы разобраться в своей работе и спланировать ее. Он был не просто новым чиновником, он должен был утвердить свою власть, чтобы остаться императором.

Его главной проблемой сейчас было то, что у него было слишком много официальных обязанностей и слишком мало людей, которых можно было бы использовать. Первоначальную команду чиновников в этой провинции Гуанчжоу будут продолжать использовать, если смогут, и заменять их, если не смогут.

Не прошло и часа, как Сяо Юй уже сидел в гостинной резиденции губернатора. Дюжина людей была оповещена, но только шестеро прибыли раньше Сяо Юя.

Когда все прибывали, Сяо Юй просил их зарегистрироваться и доложить о том, за какой участок работы они отвечают, а Сан Ян и Цзи Хай выступали в роли клерков и вели записи.

Существовало правило, что когда новый чиновник вступает в должность в определенном месте, он или она сначала ждет, пока нижестоящие чиновники отправят приглашение выразить почтение, так как это вопрос лица и статуса.

После того как обе стороны лучше узнавали друг друга, они начинали говорить об официальных делах.

Однако Сяо Юй поступил наоборот, и вместо того, чтобы действовать по правилам, он просто созвал всех на встречу, чтобы все отчитались о своей работе.

Был уже полдень и прибыли только семь человек из двенадцати, которые были оповещены. Среди тех, кто пришел, были извозчик, привлеченный историк, регистратор, завхоз, складской управитель полевой управляющий, военный, священник.

Сяо Юй не рассердился, его лицо было светлым. Как только время песочных часов истекло, он прочистил горло и начал говорить: "Я хотел бы официально представиться, я - Сяо Юй. Я уверен, что вы все получили официальное письмо о том, что Гуанчжоу отныне будет находиться под моим правлением. Если вы согласились прийти сюда сегодня, значит, вы узнали меня. Я хотел бы поблагодарить вас".

Сяо Юй по привычке говорил о себе "я", хотя он и был императором.

Сяо Юй представил собравшимся должности Пэйя Линьчжи и Мин Чона: "В будущем генерал Пэй будет отвечать за военные дела, а внутренние дела, такие как хозяйственный учет, земля, налогообложение, военные нужды, зарплаты и финансы будут в руках министра Мина".

Сидящие семь человек просто молча слушали и ничего не говорили. Пэй Линьчжи был генералом, и все понимали, что он отвечает за военные дела, но кем был министр внутренних дел Мин Чон? Новый император создал нового чиновника, так что это имело смысл.

Сяо Юй сказал: "Ну, с моей стороны достаточно вступления. Сунь Фэй, у тебя здесь самая высокая должность, поэтому ты будешь первым, кто доложит".

Второй по главенству чиновник, Сун Дэвэй, не прибыл, сообщая что болен, вероятно, он просто боялся оскорбить Сяо Юй, поэтому он все еще ждал, что произойдет.

Сунь Фэй встал и отдал честь: "Министр подчиняется!".

Он только собирался заговорить, когда снаружи раздался шум, и громкий голос сказал: "Разве не было извещения прийти и увидеть нового императора? Почему меня не пускают сюда?",- этот человек громко говорил, и его дикция была не очень четкой.

Пэй Линьчжи громко спросил: "Что происходит?".

Охранник у двери вошел и доложил: "Генерал, пьяный мужчина настаивает на том, чтобы ворваться внутрь".

Ли Мао, военный, поспешно сказал: "Генерал, это Лэй Сыма прибыл".

Пэй Линьчжи нахмурился и сказал: "Пусть войдет".

Вскоре после этого вошел мужчина, от которого пахло алкоголем, с всклокоченными волосами и бородой, его глаза все еще были немного растерянными. Он посмотрел на Сяо Юя на главном месте, затем опустился на колени на землю со стуком, поклонился и громко сказал: "Приветствую Императора!", - но в его тоне не было уважения.

Сяо Юй выглядел равнодушным: "Не стой на коленях, ты кто?".

Мужчина выпрямился, посмотрел на Сяо Юя и буркнул: "Я Лэй Сыма, чиновник Гуанчжоу. Подчиненные моей семьи только нашли меня и поэтому я опоздал на аудиенцию, поэтому я хотел бы попросить у Вашего Величества прощения".

Сяо Юй спросил: "Почему ты такой? Разве сегодня день отдыха?"

Лэй Сыма лениво зевнул: "Сегодня не день отдыха. Я пришел из павильона Цин Юнь Фан".

Сяо Юй нахмурился в замешательстве, но Сяо Цао сказал ему: "Цин Юнь Фан - самый большой бордель в городе Панью".

Пэй Линьчжи сердито сказал: "Как ты смеешь развлекаться в рабочий день? Кто-нибудь, вытащите его и дайте ему 50 ударов палками!"

Вскоре после этого подошли несколько офицеров из бывшего офиса губернатора и вытащили Лэй Сыму на улицу. Тот не испугался, а громко рассмеялся: "Хорошо, хорошо!".

Сяо Цао пожал плечами: "Боюсь, не сумасшедший ли он?".

Сяо Юй не стал комментировать это, так как мужчина явно сам напрашивался на побои, поэтому, конечно, он должен был дать ему это сделать.

Сунь Фэй затем начал сообщать о своей работе, его работа является премьер-министром Гуанчжоу, дела сложны, и его доклад был хорошо организован, кажется, что он очень усерден в политике, его можно продолжать использовать.

Когда Сунь Фэй закончил свой доклад, кто-то снаружи пришел и сообщил, что Лэй Сыма потерял сознание после сорока ударов.

Сяо Юй сказал: "Цзи Хай, пусть Сихуэй придет и проверит его пульс".

Цзи Хай кивнул и бросился на поиски Мэн Сихуэйя.

Формально говоря, Мэн Сихуэй считался императорским врачом.

Сунь Фэй только что вернулся на свое место, но поспешил снова опуститься на колени: "Ваше величество, господин Лэй никогда раньше не вел себя так вызывающе. Наверное, этому должно быть важное объяснение".

Несколько других людей также вышли, чтобы молить о пощаде: "Пожалуйста, будьте милосердны, Ваше Величество!".

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Генерал Пэй отвечает за все военные вопросы, что думает генерал Пэй?".

Лицо Пэйя Линьчжи было холодным: "Наказание стандартное, никто не должен бить меньше. Если он пил вино во время службы и не явился на службу вовремя, то он нарушил военный устав. Если бы враг вторгся сегодня, он бы играл жизнями тысяч солдат! Это стоит того, чтобы умереть!"

Сяо Юй сказал: "Так как это его первое преступление, а генерал Пэй только что возглавил армию, новые военные правила еще не были доведены до сведения всей армии, поэтому смертная казнь должна быть отменена. Лэй Сыма пока отстранен от работы и будет находиться под наблюдением".

Все, кто молил о пощаде, переглянулись и затихли.

Независимо от того, сделал ли Лэй Сыма это специально или нет, он подал пример чиновникам в Гуанчжоу.

Все отсутствовавшие сегодня на заседании чиновники были отстранены от своих должностей и заменены своими заместителями или подчиненными.

Сунь Фэй занял пост главного историка Гуанчжоу, поскольку он был слишком стар, чтобы заниматься своими официальными обязанностями.

Стиль работы Сяо Юя был быстрым и стремительным. Первоначально чиновники правительства Гуанчжоу видели, что новый император не был мягкотелым. Конечно, нет, иначе он не посмел бы восстать.

Однако этот новый император не казался таким уж страшным, ведь он не устанавливал свою власть путем убийства людей.

За новым императором внимательно следила группа выдающихся семей в Гуанчжоу, и из-за этого все испытывали облегчение: эй, появился новый император, но все вроде осталось по-прежнему...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300293>